

Прозвенел звонок, возвещающий о начале урока. Это был урок математики. Учитель вдохновенно вещал у доски, а тем временем Гу Мин и Тань Нин обменивались записками.

Гу Мин: "Мы с Чжоу Чуанем вчера обследовали почти все туалеты в школе. В нескольких заброшенных нашли бесчисленное количество останков. Но когда мы просмотрели личные дела учеников, оказалось, что по-настоящему нарушавших правила и получивших выговоры было очень мало!"

Гу Мин: "Сначала мы думали, что закономерность смертей связана с нарушением школьных правил. Но одно лишь нарушение правил не объясняет такого количества смертей, включая смерть учителя математики".

Гу Мин: "Мы с Чжоу Чуанем считаем, что у монстра может быть скрытое правило убийства. Это правило, возможно, связано со смертями Сун Линьсу, Ли Чэнъяня и Ду Фэя. Моя интуиция подсказывает, что настоящая опасность кроется именно в этом скрытом правиле, но пока мы не можем понять, что это за правило".

Прочитав догадки Гу Мина, Тань Нин почувствовал внезапное озарение. Его затуманенный разум словно прояснился, и он мог лишь согласиться: "Как разумно!"

Гу Мин с серьезным выражением лица продолжил писать: "Вчера ночью нам грозила неминуемая смерть, но ты помог нам избежать ее. В карточных играх всегда соблюдается баланс, поэтому мы с Чжоу Чуанем считаем, что вскоре нас может ожидать еще один кризис такой же сложности. Мы не знаем, когда он наступит — может быть, сегодня вечером, может быть, завтра, а может быть, уже в следующую секунду!"

"Поэтому мы должны ускорить процесс сбора информации! Нужно собрать все возможные сведения до того, как наступит опасность!"

Тань Нин чувствовал себя как ученик перед важным экзаменом — воодушевленный и полный энтузиазма, готовый хоть сейчас взяться за ручку и написать на сто баллов. Но в реальности его энтузиазм длился всего пару секунд, после чего он робко написал: "Чем я могу помочь?"

Уныние и растерянность смешались в его душе. Тань Нин чувствовал, что ничем не может помочь. Если бы не Гу Мин и Чжоу Чуань, он, вероятно, даже не знал бы, в каком направлении действовать, и просто оставался бы рядом с Ци Юнем, позволяя тому распоряжаться собой.

Хотя, по сути, так оно и было — он оказался в полной власти Ци Юня.

Голова раскалывалась.

Тань Нин прижал пальцы к вискам, глядя на задачи в тесте. Черные буквы на белой бумаге словно насмехались над ним.

Он бессознательно грыз пальцы, с такой силой, что острая боль пронзила его затуманенный мозг. Бледно-розовые пальцы покраснели и распухли.

Пришла новая записка: "Ты — ключ к нашей команде! Мы хотим посмотреть тот дневник, о котором ты говорил. Возможно, там есть важная информация. И что еще важнее — ты можешь расспросить Ци Юня. Если будет возможность, мы надеемся, что ты сможешь узнать у него причину травли "настоящего" Тань Нина".

В дневнике было слишком много постыдных вещей, настоящая черная история. Но Тань Нин понимал, что все знают, что дневник написан "настоящим" Тань Нином, поэтому решил, что если он не будет слишком смущаться за другого человека, то проблем не будет.

К тому же, самое главное — он мог помочь команде, и это было здорово!

Утро быстро прошло. На обеденном перерыве Гу Мин продолжил исследовать туалеты, а Чжоу Чуань следил за Тань Нином и Ци Юнем.

Идя рядом с Ци Юнем, Тань Нин не переставал думать о словах Чжоу Чуаня.

Чжоу Чуань сказал, что сегодня их цель — разлучить Ци Юня с зонтом на солнце. Он всю ночь думал, как это сделать, и наконец придумал план, который мог сработать. Вопрос был в том, согласится ли Тань Нин его выполнить.

Желая помочь команде, Тань Нин без колебаний согласился. Но когда он услышал план Чжоу Чуаня, он оцепенел и до сих пор не мог прийти в себя.

Чжоу Чуань сказал, что, возможно, есть способ избавиться от зонта.

Им нужно встать на открытом месте, не защищенном зданиями, под прямыми солнечными лучами.

Тань Нин остановился в центре кампуса. Ци Юнь, чью руку он держал, тоже остановился.

— Что случилось? — холодно спросил Ци Юнь.

Взгляд Тань Нина упал на его губы. У Ци Юня были красивые губы, идеальной формы ромба, светлого оттенка.

Вчера вечером Ци Юнь целовал его почти везде, но ни разу не коснулся губ. Тогда Тань Нин был этому рад — он не хотел, чтобы все его воспоминания о Мо Юньчу были вытеснены другим человеком.

Но Чжоу Чуань сказал: тебе нужно поцеловать его, когда он не ожидает.

Ничего страшного, просто представь, что это репетиция поцелуйной сцены.

Посреди потока людей Тань Нин встал на цыпочки и прижался губами к губам Ци Юня.

Его губы были теплыми и мягкими.

Совсем как сам Ци Юнь — казался холодным, но при прикосновении оказывался горячим, как лава.

Взгляды со всех сторон устремились на Тань Нина. Он нервно посмотрел на Ци Юня, но не смог прочесть никаких эмоций на его красивом лице. Однако Тань Нин почему-то ощутил сильное чувство опасности от этого спокойствия.

Словно он случайно разбудил что-то, с чем лучше было не связываться.

Тань Нин инстинктивно попытался отступить, но рука, не державшая зонт, вдруг легла ему на затылок, решительно отрезая путь к отступлению.

Край черного зонта опустился ниже. Его жадный хозяин не желал делиться даже крупницей того, что происходило под зонтом.

Характерный аромат Ци Юня наполнил ноздри Тань Нина. Казалось, в воздухе распустились бесчисленные неизвестные цветы. Губы Тань Нина легко раскрылись, и он увидел прекрасные глаза Ци Юня.

Ци Юнь, всегда холодный и отстраненный, редко улыбался. В те немногие разы, когда на его лице появлялась улыбка, она всегда была окрашена негативными эмоциями — гневом, завистью, насмешкой...

Когда-то Тань Нин мечтал увидеть искреннюю улыбку Ци Юня.

Кажется, сейчас он ее увидел.

Лед растаял, и в глазах расцвели нежные цветы персика, прекрасные и полные чувств.

Такой глубокий, любящий взгляд.

На самом деле, он не должен был достаться этому обманчивому поцелую.

Чжоу Чуань сказал: когда вы будете полностью увлечены поцелуем, ты должен попытаться выбить зонт из его руки.

Рука Тань Нина начала двигаться. Он коснулся руки Ци Юня, державшей зонт.

Он осторожно погладил ее, неумело лаская от тыльной стороны ладони до запястья, легко разрушая обычное спокойствие Ци Юня.

Рукоятка зонта выскользнула из руки, и большой черный зонт упал к их ногам.

Длинная, сильная ладонь легла на талию Тань Нина, сжимая так сильно, словно хотела вплавить его в свои объятия.

Они оказались под прямыми солнечными лучами. То, что должно было происходить в укромном месте, теперь было выставлено напоказ, без всякого прикрытия. Вездесущие, любопытные взгляды окружили их, словно камеры, снимающие с обзором в 360 градусов.

Прохожие остановились.

Глубокий, насыщенный аромат окутал Тань Нина, вызывая головокружение. Яркое солнце лилось с высокого неба, падая на его ошеломленное лицо.

Чжоу Чуань в недоумении широко раскрыл глаза, словно увидел что-то, выходящее за рамки обыденного.

Поцелуй становился все глубже, будто Ци Юнь хотел проглотить Тань Нина целиком.

Тань Нину стало страшно. Он попытался вырваться, но его талию крепко держали, шею сжимала ладонь. Его тело выгибалось назад, а Ци Юнь все сильнее наклонялся, продолжая целовать. Тань Нин был похож на туго натянутую струну, издающую дрожащий звук.

Мир перед глазами начал вращаться, небо и земля поменялись местами, ангелы и демоны слились воедино.

Тань Нин увидел, как эти прекрасные глаза пристально смотрят на него, словно пытаются различить правду и ложь.

А затем Тань Нин заметил, как взгляд Ци Юня постепенно вновь стал холодным.

Он отпустил Тань Нина, наклонился и поднял черный зонт с земли. Тень от зонта снова накрыла Ци Юня. Он посмотрел на задыхающегося Тань Нина и спокойно спросил:

— Ты вдруг поцеловал меня. Чего ты хотел этим добиться?

Тань Нин еще не успел прийти в себя после головокружительного поцелуя, как услышал прямой вопрос Ци Юня. Его мозг отказывался работать, и он не знал, что ответить.

— На самом деле, если тебе что-то нужно, ты можешь просто сказать мне.

— Я исполняю все желания, которые ты записал в своем дневнике.

— Ты писал, что хочешь пить из моей бутылки с водой, есть еду, которую я кладу тебе палочками, делить со мной один черный зонт, гулять со мной по всем уголкам кампуса... — Ци Юнь подошел к Тань Нину, закрывая его от яркого солнца своим зонтом.

— Но теперь я вижу, что, похоже, тебе не нужно ничего из этого.

— Чего же ты на самом деле хочешь, Тань Нин?

Ци Юнь пристально смотрел на него, его взгляд был сосредоточенным и спокойным. Встретившись с этим взглядом, Тань Нин словно попал под странный гипноз и, сам того не ожидая, выпалил то, что таилось в глубине его души:

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне, почему Сюй Юньси и его компания издевались надо мной раньше.

— Хорошо, — спокойно согласился Ци Юнь.

Под ошеломленным взглядом Тань Нина Ци Юнь взял его за руку.

— Сначала поедим.

Тань Нин, все еще в замешательстве, позволил Ци Юню увести себя. Он почти сомневался, не сон ли это — все шло так гладко, что Ци Юнь даже пообещал исполнить все его желания.

Но почему Ци Юнь так добр к нему? Ци Юнь выполнил столько его желаний, а что Тань Нин может дать ему взамен?

Беспокойство росло в его сердце. Глядя, как Ци Юнь идет к раздаче в столовой, Тань Нин быстро достал телефон и спросил у Чжоу Чуаня, что тот заметил.

Через некоторое время Тань Нин получил сообщение от Чжоу Чуаня:

"В момент, когда зонт упал, я не видел его тени".

<http://bllate.org/book/14673/1303932>